

Леканова Екатерина Евгеньевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

«ДОМОСТРОЙ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ, НОРМЫ, ЦЕННОСТИ

Аннотация: *статья посвящена особенностям власти мужчины над женой и над детьми, описанным в «Домострое», который является памятником культуры, содержащим в себе дореволюционные обычаи семейного права. В качестве методологической основы использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, сравнение, обобщение. Автор пришел к выводу, что анализ достоинств и недостатков «Домостроя» способствует развитию и совершенствованию современного семейного законодательства. Достоинствами «Домостроя» выступало то, что, в отличие от идей и предписаний первых лет советского периода, в нем брак и моногамия провозглашались семейно-правовыми ценностями, что необходимо отстаивать и в современном законодательстве. К его недостаткам можно отнести дозволение мужчине осуществлять телесные наказания в отношении жены и детей, а также гендерное неравенство.*

Ключевые слова: *памятник культуры, власть мужа, отцовская власть, Домострой, протопоп Сильвестр, памятник права.*

В научный кругах «Домострой» исследуется чаще всего либо в качестве памятника культуры [1–3], либо в качестве памятника права [4–6]. «Домострой» действительно является памятником древнерусской литературы, содержащим в себе обычаи семейного права. «Домострой» характеризует русскую государственность в период царствования Ивана Грозного. Историки полагают, что «Домострой» был написан в 1540 – 1550 годах. Окончательная редакция «Домостроя» была подготовлена в Москве протопопом Благовещенского собора Сильвестром, который являлся членом Избранной рады.

На страницах этого памятника культуры представлен внушительный срез коллективной памяти, состоящий из обычаев многих поколений наших предков. Как отмечает В.В. Хорихин, изучение «Домостроя» является актуальным, что бережно сохраненный им груз многовековых традиций может стать тем стабилизирующим началом оздоровления национальной культуры, без которого, по сути, немислимо ее нормальное функционирование в современных кризисных условиях [3, с. 3].

«Домострой» состоит из 67 глав, ряд которых содержит внутрисемейные правила, посвященные власти мужа и отца: гл. 1 «Поучение отца сыну»; гл. 19 «Как воспитать своих детей в поучениях разных и в страхе Божиим»; гл. 20 «Как воспитать дочерей и с приданым замуж выдать»; гл. 21 «Как детей учить и страхом спасать»; гл. 22 «Как детям почитать и беречь отца и мать и повиноваться им и утешать их во всем»; гл. 25 «Наказ мужу и жене, и детям, и слугам о том, как следует им жить»; гл. 33 «Как мужу воспитывать свою жену...»; гл. 39 «Как жене с мужем советоваться каждый день и обо всем спрашивать...»; гл. 40 «Наказ женам о пьянстве и о хмельном питье».

Я.М. Попченко весьма справедливо отмечает, что «Домострой» в дореволюционный период было принято считать «книгой домашнего очага», который сочетал в себе социальные, моральные и религиозные обязанности и ожидания членов семьи того времени [7, с. 153]. «Домострой», являвшийся источником регулирования частной жизни, позволяет увидеть, как в дореволюционный период правовые обычаи и нормы нравственности влияли на подданных Российской Империи.

«Домострой» содержал следующие особенности власти мужчины над женой и над детьми. Во-первых, мужчина должен заботиться о моральном облике своей жены и детей. Он должен учить их не совершать противоправные деяния и прочие аморальные поступки («не клеветать, не завидовать...»). Во-вторых, мужчина должен давать наставления по хозяйству своей жене, чтобы «без дела не сидела». В современное время (в эпоху формирования гендерного равенства) многих взрослых людей раздражает, если их супруг (жених), супруга (невеста)

или кто-либо подобный близкий человек постоянно говорит, что нужно делать (командует), но в дореволюционную эпоху мужнины наставления в отношении жены были нормой, одобряемым социальным поведением. В-третьих, общение жены с другими людьми также находилось под контролем мужа, который решал с кем его жене можно общаться и дружить, а с кем – нельзя. В современную демократическую эпоху такое проявление мужниной власти кажется нелепой и практически не практикуется. В-четвертых, женщинам всех возрастов было запрещено употреблять спиртное даже в малых количествах, а их отцы и мужья должны были следить за соблюдением данного запрета. В-пятых, мужчинам полагалось учить детей заповедям Божиим и следить за тем, чтоб они их соблюдали. В-шестых, отец должен учить детей вежливости и чистоплотности, а сыновей также рукоделию и ремеслам. Отец был вправе согласно гл. 19 и гл. 21 «Домостроя» поколотить детей своих в качестве наказания за несоблюдение родительских наставлений. По данному поводу А.И. Федотов отмечает следующее: «Способы воспитания не отличались гуманностью, однако считалось, что данные меры направлены на благо ребенка. Как ни странно, но такая модель считалась направленной на защиту интересов чад» [5, с. 41]. Данный дореволюционный совет «Домостроя» в современное время находится вне закона, карается уголовной ответственностью за жестокое обращение с детьми. Кроме того, муж был вправе бить жену плетью наедине (не прилюдно) в случае ее ослушания [4, с. 72]. Современный уголовной закон запрещает наносить побои кому бы то ни было, в том числе собственной жене. В-седьмых, отец был обязан каждый год понемногу откладывать всякого разного полезного имущества в качестве приданого для дочерей.

После Октябрьской революции «домостроевские порядки» были подвержены резкой критике, брак и моногамия перестали считаться семейно-правовыми ценностями в первые годы советской власти, а идеи «сексуальной революции» стали воплощаться на практике. Однако упадок института семьи не продлился долго, негативные массовые явления в виде безотцовщины, абортотства и проституции стали негативно сказываться на социальном

благополучии советского народа, и в первую очередь детского населения. Хотя правила «Домостроя» и не подходили для советской идеологии, но они были гораздо более нравственными, чем идеи «сексуальной революции», в связи с чем перед советским руководством была поставлена задача построить такой семейный уклад в обществе, который был бы золотой серединой между первым и вторым, который бы провозглашал брак и моногамию в качестве семейно-правовых ценностей, как «Домострой», но исключил бы гендерное неравенство и физические наказания для женщин и детей. Обозначенная задача актуальна и в современное время, в связи с изучением «Домостроя» и советских брачно-семейных кодексов по-прежнему является целесообразным. Анализ достоинств и недостатков «Домостроя» способствует развитию и совершенствованию современного семейного законодательства.

Список литературы

1. Хорихин В.В. Списки Домостроя XVI–XVIII вв.: история издания и изучения: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Хорихин. – М., 2003. – 202 с.
2. Чернуха В.В. Домострой – памятник культуры XV–XVI века в московском государстве / В.В. Чернуха, Г.А. Тимошенко // *Paradigmata poznani*. – 2018. – №1. – С. 58–61.
3. Рукавишникова М.В. Домострой в контексте русской духовной культуры / М.В. Рукавишникова // *Научный поиск*. – 2013. – №2.2. – С. 63–65.
4. Янчук А.А. Правовые обычаи и морально-нравственные нормы, регулировавшие отношения в семье XVI века: Домострой как памятник права / А.А. Янчук // *Актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых*. – 2017. – С. 68–72.
5. Федотов А.И. Институт власти мужа и отца на рубеже XVI–XVII вв.: три апрельских тезиса / А.И. Федотов // *Юридические записки студенческого научного общества: материалы XIII Международной научно-практической молодежной конференции*. – Ярославль, 2024. – С. 41–43.

6. Маркина М.С. «Домострой» Сильвестра как источник прав человека / М.С. Маркина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №1. – С. 136–138.

7. Попченко Я.М. «Домострой» как памятник русской культуры / Я.М. Попченко // Евангелие в контексте современной культуры: «глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2023. – С. 153–155.